

Утебалиева Гульнара Ергазыевна

доктор филологических наук, профессор кафедры языковой
и общеобразовательной подготовки иностранцев
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Алматы, 050040, ул.З.Шашкина, 13, кв.20
тел.+77016637512, e-mail: gulnar_2005@mail.ru

Каскабасова Хорлан Сеитовна

старший преподаватель кафедры языковой и общеобразовательной
подготовки иностранцев
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
тел.+77017268897, e-mail: ks.kora@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ «ЯЗЫК – КОГНИЦИЯ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОНЯТИЙ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕОРИИ УСВОЕНИЯ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА**

Аннотация: В статье дается обоснование актуальности вопроса о соотношении «язык и когнция» для понимания деятельности вторичной языковой личности, усваивающей неродной язык. Этот вопрос направлен на определение роли языка в процессе мышления и деятельности сознания, на уточнение таких явлений как языковое мышление, языковое сознание, языковая когнция в их отношении к мышлению и сознанию, деятельности когнции в целом.

Түйін: Мақалада екінші тілді меңгеруші, екінші тілдік тұлғаның қызметін түсіну үшін «тіл мен таным» арақатынасы туралы мәселенің өзектілігінің негіздемесі беріледі. Бұл мәселе ойлау үдерісіндегі тілдің ролін және сана қызметін анықтауға, тілдік ойлауды, тілдік сананы, тілдік танымды нақтылауға, тұтастай таным қызметіне бағытталған.

Abstract: The article “Language and Cognition” draws particular attention to the correlation between language and cognition as a means to understanding the acquisition of a secondary language personality based on a non-native language. The purpose of such research is to define the role of language in the process of thought and consciousness to clarify processes like linguistic thought, linguistic cognition, and linguistic consciousness.

Принцип нерасторжимости изучения человека и языка является главенствующим в современных лингвистических, психолингвистических, социолингвистических, когнитивных исследованиях. Определение места языка в жизни человека, его содержательная интерпретация, попытки моделирования взаимосвязей теоретических объектов, обозначаемых как «язык и сознание», «язык и естественный интеллект», «речь и мышление», «язык и познавательная деятельность», «знаковые и когнитивные структуры»

и т.д., всегда рассматривались как глобальные проблемы гуманитарного знания – теории лингвистики, философии, психологии, логики, социологии, когнитологии. Изучение природы усвоения неродного языка вписывается в общую научную парадигму исследований о человеке и языке, о роли языка в когнитивной деятельности человека и влиянии познавательной активности личности на процесс усвоения языка. Гуманистическая направленность науки сегодняшнего дня не сводится лишь к попытке посредством человека объяснить его собственную природу и через человека – смысл и значение окружающего мира в отдельно взятой дисциплине или области (М. Шелер). При таком подходе объект исследования требует всестороннего изучения и обоснования, сформированного на базе уже существующих наук и новых исследовательских областей. Новая методологическая парадигма науки представляет собой синтез гуманизма и рационализма, единение многообразного видения предмета познания, интеграцию различных научных дисциплин и различных научных школ, что позволяет рассматривать исследуемые явления с разных позиций и с разных точек зрения. Интегративный подход к исследованию процесса усвоения неродного языка позволяет рассматривать язык как составляющую когниции, анализировать языковые явления как способ мыслительной деятельности, порождающей знания и оперирующей ими, что предопределяет понимание сущности процесса усвоения языкового знания, объяснение языковых явлений, анализа смысла и значения, их восприятия и переработки структурами языкового сознания. В сферу такого интереса входит интегративная теория усвоения неродного языка, ставшая методологической базой для моделирования коммуникативно-когнитивной деятельности взрослого пользователя в процессе усвоения неродного языка в условиях его функционирования.

В. фон Гумбольдт определял язык как главнейшую деятельность человеческого духа, пронизывающую собой все сферы человеческого бытия и познания. «Язык выражает мысли и чувства как предметы, – пишет В. фон Гумбольдт, – но он к тому же следует движению мыслей и чувств...» [по 1, с.10]. Включенность языка в процессы человеческой деятельности позволяет обосновывать гипотезы о взаимодействии языка и когниции в процессах познания, формирования и хранения знания, его использования и влияния на развитие личности в исследованиях языковой/речевой деятельности, речевого мышления, языкового сознания, языковой когниции, языковой и речевой способности личности. Для интегративной теории усвоения неродного языка проблема взаимоотношения языка и когниции представляет собой необходимый объект исследования именно в силу того, что язык, взаимодействуя с компонентами когниции, оказывается включенным практически во все виды деятельности человека.

Вопрос о соотношении языка и когниции объединяет исследования, связанные с пониманием сущности сознания и мышления в их взаимодействии с языком. Данный аспект направлен на определение роли языка в процессе мышления и деятельности сознания, на уточнение таких

явлений как языковое мышление, языковое сознание, языковая когниция в их отношении к мышлению и сознанию, деятельности когниции в целом и т.д.

Следует отметить, что, номинируя в качестве теоретических объектов язык и когницию, названные понятия мы используем в широком смысле: язык как предмет в его отношении к сознанию как феномену, язык как процесс в его отношении к мышлению, язык как способность в его отношении к интеллекту (В.В. Красных); понятие «когниция» является обобщающим для обозначения сознания как явления и мышления как процесса, обеспечивающего деятельность сознания и проявления интеллекта в познании. Данное обобщение позволяет избежать однозначной трактовки соотношений: язык как система, имеющая отношение только к сознанию, а речь как процессуальное проявление языка соотносится только с мышлением.

Основным и базовым содержанием когниции является ее причастность к познавательной деятельности человека, одним из видов которой является усвоение неродного языка. В нашем понимании, когниция – это сложнейшая интерактивная система, которая обеспечивает связь человека с воспринимаемым внешним миром и взаимодействие с его собственным внутренним миром в процессе когнитивной деятельности. Обеспечение связи происходит посредством компонентов когниции – языка, мышления и сознания – при условии их функционирования и взаимодействия. Под когницией вторичной языковой личности мы понимаем систему компонентов, своим функционированием и взаимодействием обеспечивающих коммуникативно-когнитивную деятельность личности при усвоении ею неродного языка в процессе языковой коммуникации.

Определение любой системы и выделение компонентов последней неизбежно приводит к рассмотрению соотношений составляющих ее компонентов. Выделение «языка» в качестве компонента когниции влечет за собой рассмотрение вопроса о соотношении языка и когниции, языка и других составляющих когниции.

Вопрос о связи языка и когниции базируется на проблеме взаимоотношения языка, мышления и сознания. Данный вопрос продолжает оставаться открытым в силу сложности и многоаспектности названных явлений и их взаимодействия. Это объясняется тем, что не представляется возможным разделить составляющие триады «язык – мышление – сознание». Мы не можем «взять уже в исходном пункте язык и мышление отделенными друг от друга, – пишет Г.П. Щедровицкий, – а должны взять единое, выступающее какой-то своей стороной на поверхность и внутренне еще не расчлененное целое» [8, с.449-450].

Триада «язык – мышление – сознание» в качестве соотношения и составляющих его теоретических объектов исследования были и остаются в центре внимания ученых разных сфер гуманитарной науки. В лингвистике, психологии, философии, гносеологии, когнитологии, социологии, логике, педагогике и пр. неоднократно предпринимались и предпринимаются попытки моделирования взаимосвязей названных теоретических объектов.

Постулат о связи языка с мышлением и сознанием, их постоянном взаимодействии в процессе когнитивной деятельности человека можно назвать основополагающим для концепции интегративного подхода к «человекознанию», «человековедению» (Б.Г. Ананьев, В.П. Зинченко).

Исследование процесса усвоения неродного языка как одного из проявлений взаимодействия языка, мышления и сознания в ходе познавательной деятельности индивида базируется на данном постулате. Это позволяет нам рассматривать интегративную теорию усвоения неродного языка в спектре антропоцентрической парадигмы, что, в свою очередь, расширяет рамки одной исследуемой области, обеспечив тем самым интегративный подход к исследуемым явлениям.

Несмотря на актуальность, вопрос о взаимоотношении языка, мышления и сознания еще далек от окончательного решения и не имеет однозначных ответов из-за исключительной сложности каждого из объектов. Все попытки описать их структуру, определить особенности их взаимодействия в полном объеме и по сей день носят незаконченный и лишь предварительный характер.

Неоднозначное решение проблемы соотношения «язык – мышление – сознание» связано, в первую очередь, с собственно определением компонентов триады – мышления и сознания, и роли языка в деятельности каждого из компонентов. Для определения роли языка в процессе мышления и деятельности сознания необходимо, по словам С.Д. Кацнельсона, уточнить понятие «мышление» в его отношении к «сознанию». По мнению С.Д. Кацнельсона, необходимо представлять мышление в комплексе всех сопровождающих процесс мышления явлений в их постоянном взаимодействии. Под мышлением понимается не только познавательная деятельность, но и все связанные с деятельностью сознания процессы, которые не только взаимодействуют с языком, являющимся вспомогательной сферой сознания, но и осуществляются с помощью языковой системы [3, с.114].

Вопрос об определении мышления изучается в следующих ракурсах:

- 1) рассматривается ли мышление как психический процесс, деятельность психики;
- 2) имеется ли в виду процесс/деятельность, в результате которого/которой достигается новое знание, пополняющее сознание, мысль – понятийное знание, продукт/результат деятельности мышления;
- 3) исследуется ли одна из человеческих способностей – интеллект – способность к мыслительной деятельности.

Для описания коммуникативно-когнитивной модели усвоения неродного языка важны все три понимания мышления, которые в соответствии с современной трактовкой данного понятия в когнитологии, в когнитивной лингвистике поглощаются понятием «когниция». Мы полагаем, что выявление и описание соотношения «язык и когниция» позволит углубить имеющиеся представления о соотношении «язык и мышление», а

также внести определенную ясность в решение вопроса о роли языка в процессе познания.

Когниция, объединяя такие структуры как мышление, познание и знание, соответственно, связана с деятельностью сознания. Сознание как совокупность всех накопленных и усвоенных индивидом знаний об окружающем мире представляет собой самостоятельную область со своей памятью и своими средствами активизации. Однако, будучи самостоятельным явлением, сознание находится в постоянном взаимодействии с языком и мышлением. Сознание как феномен представляет собой сложнейшую функциональную структуру, приводимую в движение компонентами когниции. Деятельность сознания, сопровождаемая деятельностью языка, стимулирует процесс оперирования элементами сознания – мышление, которое, в свою очередь, обеспечивает сознание посредством познания новой информацией об окружающем мире.

В силу сложности самого процесса взаимодействия языка, мышления и сознания и невозможности описать его во всей полноте и многообразных проявлениях, в триаде «язык – мышление – сознание» между сознанием и мышлением, порой, не проводят четких границ, отождествляя сознание с мышлением. Оба понятия – сознание и мышление – имеют отношение к обозначению форм высшей нервной деятельности, психических и ментальных систем, когнитивных способностей субъекта познания, к отражению его активной познавательной деятельности и восприятию мира и т.п. [4, с.176], [2].

На наш взгляд, в процессе познания действительно происходит слияние процессов мышления с деятельностью сознания. Во всяком случае, эти процессы, проходят одновременно и невозможны один без другого. Постоянное взаимодействие в рамках когниции и невозможность существования одного без другого дает основания для определения обоих явлений как идентичных. Вероятно, отождествление обоих явлений предполагает условный параллелизм, их одновременное участие в процессах, связанных с проявлениями когниции как системы, объединяющей как процессы мышления, так и деятельность сознания. Однако в этом случае, правомернее было бы говорить не о тождественности сознания и мышления, а, выражаясь математическим термином, об их конгруэнтности, т.е. совпадении в рамках когниции [7].

Слияние процессов мышления с деятельностью сознания происходит при непосредственном участии языка. По связи с языком исследуются сознание и мышление и их проявления в языке. Связь сознания и мышления человека с языком безусловна, поскольку язык является важнейшим способом существования знаний. По словам В.А. Масловой, язык является ментальным феноменом и представляет собой один из способов кодирования разнообразных форм познания от чувственного восприятия и представления до рационального в виде понятий, суждений и умозаключений [6, с.71].

В соответствии с теорией развития познания и приобретенности знания язык формируется в процессе активной деятельности человека, в которой

отражаются реальные отношения объективного мира. А.Р. Лурия отмечает, что генетические корни языка необходимо искать «в тех формах конкретных человеческих действий, в которых осуществляется отражение внешних действий и формирование субъективного образа объективного мира...» [5, с.148].

Таким образом, рассматривая в качестве теоретических объектов язык и когницию, мы, так или иначе, касаемся сознания, как явления, имеющего прямое отношение к знаниям, и мышления, как процесса, сопровождающего процессы познания. В этом смысле предлагаемое соотношение «язык и когниция» охватывает большее число составляющих, нежели соотношения «язык и мышление», «язык и сознание».

Анализ соотношения «язык – мышление – сознание» предполагает изучение взаимосвязи и взаимодействия всех участников триады по отношению друг к другу как неких абстракций. Выделение соотношения «язык и когниция» позволяет осуществить анализ взаимодействия указанных компонентов на конкретном описании познавательного процесса (процесса усвоения неродного языка) и рассматривать коммуникативно-когнитивную модель усвоения неродного языка в разных ракурсах и разных соотношениях с компонентами когниции.

Изучение вопроса о соотношении языка и когниции в генетическом плане позволяет определить роль языка и речи в индивидуальном интеллектуальном развитии личности, в функциональном плане – выявить способы функционирования сформировавшегося мышления индивида и роли, которую при этом играют язык и речь. В этой связи исследование данного аспекта может дать интегративной теории усвоения неродного языка ответы на теоретические и практические вопросы:

- 1) каковы взаимоотношения между врожденными способностями человека и приобретаемым языковым и речевым опытом в целевом языке;
- 2) каковы различия в понимании психолингвистических механизмов, обеспечивающих функционирование процесса усвоения неродного языка;
- 3) как родной и неродной языки взаимодействуют друг с другом в когнитивной системе индивида, и существуют ли закономерности в процессах взаимодействия двух языковых систем;
- 4) как и какие изменения происходят в концептуальной системе человека при усвоении неродного языка;
- 5) как выстраиваются концептуальные конструкции при усвоении неродного языка;
- 6) каковы наиболее оптимальные пути постижения целевого языка и т.д.

Таким образом, исследование соотношения «язык и когниция» расширяет представление о триаде «язык – мышление – сознание», с одной стороны, а также конкретизирует каждый из компонентов соотношения. Однако, вопрос о взаимодействии языка, мышления и сознания до сих пор остается открытым в гуманитарных науках, так как каждый из объектов

является сложным для определения и описания. В связи с актуальностью проблемы исследование соотношения «язык – когниция» будет продолжено. Целью исследования станет поиск ответов на поставленные вопросы и более углубленный анализ компонентов когниции в их отношении к языку.

Литература:

1. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М., 1997.
2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Диалог – МГУ, 1999.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М., 2004.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996.
5. Лурия А.Р. Научные горизонты и философские тупики в современной лингвистике (Размышления психолога о книге Н. Хомского) // Вопросы философии. – М., 1975. – № 4.
6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2004.
7. Утебалиева Г.Е. Усвоение неродного языка: коммуникативно-когнитивная модель. Монография. – Алматы: Казак университеті, 2008. – 232 с.
8. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк. Культ.Полит., 1995.